

время «военного коммунизма» такого рода поступлений практически не было, вместо налога были продразверстка и бесплатные услуги коммунального хозяйства. Сокольников во многих своих работах и выступлениях показывает, как после перехода к НЭПу удалось наладить сбор налогов и поступление средств от госпредприятий в бюджет страны. Именно в создании бездефицитного бюджета, а не только в золотом обеспечении, лежит корень денежной реформы 1922–1924 гг. Этому многие не понимали. Ленин писал Сокольникову (в письме от 22 января 1922 г.): «Не могу согласиться с Вами, что в центре работы – перестройка бюджета. В центре – торговля и восстановление рубля». Сегодня можно признать, что в этом вопросе позиция Сокольникова была более правильной. Сокольников приводит подробные данные о росте доли денежных доходов в бюджете. Так, в январе 1922 г. сумма денежных доходов бюджета по отношению к эмиссии составляла 10 %, то есть «эмиссия дала в 10 раз больше, чем все поступления от налогов и доходов денежного характера». В феврале того же года это процентное соотношение было 19,3, в марте – 21,4, в апреле – 29,4, в мае – 35,5, в июне – 38,5. «Таким образом, – делает вывод Сокольников, – в общем количестве денежных ресурсов эмиссия, возможно, будет с ноября занимать уже менее 50 %» [2, с. 195]. И только когда доходы от эмиссии в процентном отношении сравнялись с другими поступлениями в бюджет, можно было серьезно ставить вопрос о введении золотого червонца. Пожалуй, именно это – создание бездефицитного бюджета – сыграло главную роль в денежной реформе.

Подводя итог, можно утверждать, что Г.Я. Сокольников был одним из главных теоретиков не только денежной реформы 1922–1924 гг., но и в целом новой экономической политики. Именно он определил фундаментальные идеи финансовой стабильности советского государства и показал пути выхода из экономического кризиса путём закрепления товарно-денежных отношений в основных сферах производства.

Список использованных источников

1. Воейков, М. И. Логика экономической концепции Г. Я. Сокольникова / М. И. Воейков // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 141–154.
2. Сокольников, Г. Я. Финансовая политика революции: в 2 т. / Г. Я. Сокольников. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – Т.1. – 485 с.
3. Генис, В. Л. Григорий Яковлевич Сокольников / В. Л. Генис // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 59–86.

УДК 94(476):339«1921/1929»

СОВЕТСКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ НЭПА В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ

Тимофеев Р.В., доцент
ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: НЭП, налоговая политика, торговля, государство

Реферат. Сущность советской налоговой политики в годы НЭПа состояла в том, что с ее помощью государство, например Белорусская ССР, ускоряло или замедляло развитие какой-либо формы производства или торговли. Через налоги самым естественным образом пополнялся государственный бюджет.

Важной частью общеэкономического механизма в Белорусской ССР в годы НЭПа было налогообложение, в том числе и торговли, что затрагивало различные аспекты социально-экономической сферы. Основным, уплачиваемым торговлей налогом в республике, был в этот период промысловый. Такой налог состоял из патентного обложения по внешним признакам и уравнительного сбора с оборота.

Промысловый налог Всероссийский ЦИК утвердил 26 июля 1921 г., что выполнялось и в Беларуси, тесно связанной с другими советскими республиками [1, с. 97]. Включал промысловый налог пока еще только 3 разряда торгово-промышленных предприятий [2, с. 97]. Во временно находившихся под юрисдикцией РСФСР Гомельской и Витебской губерниях промысловый налог взыскивался сразу.

Со своей стороны СНК Белорусской ССР подтвердил промысловый налог 14 сентября 1921 г. и его в республике взыскивали естественно позже. Ввиду своей важности налоговый вопрос обсуждался в декабре 1921 г. на III Всебелорусском съезде Советов [3, с. 8, 9]. То есть государство тем самым стремилось укрепить свои рычаги влияния на социально-экономическую жизнь общества.

Характерным для советского государства было то, что первоначально промысловому обложению его финансовые органы подвергли только частную торговлю. Лишь с конца 1921 г. налоговый «пресс» ощутила на себе кооперативная торговля [1, с. 97]. С 3 февраля 1922 г. по новой редакции промыслового налога, когда были выделены 5 разрядов торговых разрядов по своему размеру, стали подвергать налогообложению и государственную торговлю, но не всю сразу [4, с. 20]. Фактически государственная торговля платила промысловый налог только во II полугодии хозяйственного года. К тому же пока лишь та, которая находилась на хозяйственном расчете.

Как же было с налогообложением на местах? Во временно входившей в состав РСФСР Витебской губернии промысловый налог взыскивали с июля 1921 г., что оказалось в центре внимания губисполкома. Связанный с промысловым налогом уравнительный сбор оплачивали в тот момент II-й и III-й разряды торговых предприятий [1, с. 97, 98]. Кроме всего прочего с лета 1921 г. частный сектор оплачивал подоходный налог, временный налог на прирост прибыли и дополнительный промысловый налог [5, с. 62, 63]. В дополнение к вышеперечисленному патентный сбор платили все 3 разряда имевшихся тогда в наличии частных торговых предприятий.

По территории Белорусской ССР первым денежным налогом для торговли явился регистрационный сбор, взывавшийся уже с мая 1921 г. [1, с. 98]. Патентное обложение по промысловому налогу осенью 1921 г. финансовые органы республики рассчитали с 1 июля 1921 г., то есть торговцев фактически заставили выбрать патенты уже за прошедшее время и расширили действие данного налога по времени.

Проводившаяся в республике политика в области налогов имела несколько уровней. Так, вопросы наполнения бюджета регулярно разбирались Сессиями ЦИК Белорусской ССР. В тоже самое время постоянно менявшийся уровень цен затруднял государству начисление налогов, так как колебался и уровень доходов. Отметим, что наиболее точно можно было в тех условиях определить промысловый налог.

Налог взымали в два приема. При регистрации или выборке патента в зависимости от разряда уплачивался патентный сбор. После установления оборота взымался (кроме 1 разряда) уравнительный сбор. Уравнительный сбор составлял 3 % от оборота предприятия. При его уплате засчитывался патентный сбор [1, с. 98]. Патентный сбор определялся классом местности (город, село, размер города и характер торговли).

Налогообложение налаживалось шаг за шагом. По Белорусской ССР патенты на II полугодие 1921 года выдали только в ноябре, но правильность выдачи патентов проверили уже в декабре отмеченного выше года. Вопрос патентов контролировал

Наркомат финансов Белорусской ССР. На I полугодие 1922 года уравнильный сбор исчислили в декабре 1921 г. – январе 1922 г. Одновременно с этим выдали и патенты [1, с. 98]. С 3 февраля 1922 г. по новому «Положению о промысловом налоге», исходящему из специального постановления ВЦИК, налогообложение проводилось по 5 разрядам торговых предприятий и в золотом довоенном исчислении.

С 10 февраля 1922 г., по постановлению того же ВЦИК, стало действовать правило о дополнительном обложении налогом торговли предметами роскоши [3, с. 9]. Отметим, что на территории Белорусской ССР в начале НЭПа широко применялись решения Всероссийского ЦИК, что было связано с наличием теснейших политических и социально-экономических связей между советскими республиками и единой политикой социалистического строительства.

С каждым новым временным отрезком налоговая политика уточнялась и совершенствовалась. Так, за первое полугодие 1922 г. в Белорусской ССР по сравнению со II полугодием 1921 г. число учтенных торгово-промышленных предприятий выросло на 35 %, средняя сумма уплаты патентного сбора увеличилась в 2,5 раза. Среднее обложение уравнильным сбором поднялось даже в 13 раз [3, с. 9, 10]. Однако промысловое обложение имело большой недостаток, когда отсутствовала прямая зависимость величины обложения от объёма доходов плательщика.

В итоге много дохода от налогообложения было скрыто. Поэтому при начислении налогов использовали принцип классовой принадлежности, и с представителей фактической новой буржуазии налога брали по максимуму. Именно на частного тяжёлым прессом легли 100 % надбавки к налогу на местные нужды, введенные по декрету СНК Белорусской ССР от 18 февраля 1922 г. [3, с. 11]. Естественно в советском «новом» государстве по-другому и «не могло быть».

Характерно, что в отличие от частного значительную льготу в уплате промыслового налога по «Положению» от 3 февраля 1922 г. получила кооперация. Из под налогообложения к тому же был изъят внутрикооперативный оборот [4, с. 21]. Заметим, что лояльным к себе отношением финансовых органов злоупотребляла государственная торговля, так как нередко «по примеру частного» скрывала свои реальные обороты и доходы. Это в государственной торговле касалось чаще косвенных налогов.

Косвенные налоги больше затрагивали интересы общественных форм торговли, так как она шире, чем частник торговала подакцизными предметами. Отметим, что в 1922 г. в Белорусской ССР действовали акцизы на пиво, винно-водочные изделия, табак, чай и кофе [303, с. 245]. Но и доход с подакцизных товаров был несравненно выше, чем с любых других направлений.

Налоговая система отличалась разнообразием, что было и не удивительно в условиях резкой нехватки государственных средств на восстановление и развитие. Наиболее разнообразными оказались местные налоги. По постановлениям СНК Белорусской ССР на февраль 1922 г. в городах действовало 16 местных налогов, 7 было для внегородских поселений, и еще 2 было общих [1, с. 98, 99]. По городам интересы торговли «затрагивали»: сбор с возов, останавливавшихся на базарах, сбор за проверку и клеймение весов, разовый сбор с подвижной торговли, сбор с грузов.

Вне городов: сбор со строений занятых под торговые предприятия, сбор за пользование общественными весами. Общий налог взымался с товаров, поступивших в Белорусскую ССР через Наркомвнешторг [4, с. 13, 14]. Необходимо помнить, что местные налоги в основном касались деятельности частного, и налогообложение носило ярко выраженный «классовый» характер.

Налог мог быть за что угодно. Так, ещё одним общим налогом для жителей республики в городах и местечках был квартирный, который взымался по разрядам. Там, где на каждого жителя приходилось не свыше 60 куб. саженей жилья, то платили

по 5,4 тыс. руб. за 1 аршин жилой площади. Но там, где было свыше 100 аршин, оплачивали 13,5 тыс. руб. Чаще под отмеченный квартирный налог попадали частные собственники жилья, которыми и являлось большинство торговцев [4, с. 16]. С торговцев взималась плата за помещения и участки земли, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия в национализированных домовладениях. Контролировали взимание платы горисполкомы.

Изменение в налогообложении могло произойти в любой момент. Например, по декрету СНК Белорусской ССР от 18 февраля 1922 г. была введена 10 %-ая надбавка к действовавшему промысловому налогу в пользу голодающих [4, с. 11].

Среди всего прочего в Витебской губернии весной 1922 г. действовал натуральный хлебный налог. По этому налогу торговцы и промышленники по I разряду (своих предприятий) вносили 5 тыс. руб. в месяц, по II разряду отдавали государству 1,5 пуда ржи, по III разряду еще больше или 3 пуда [6, с. 16]. Советское государство было неистощимо на новые взимания. Так, по Белорусской ССР с апреля 1922 г. взимались гербовый и канцелярский сборы, которые торговля обойти никак не могла.

Государство естественно понимало желание жителей «уйти» от налогообложения, и поэтому за взиманием налогов строго следили. При неуплате промыслового налога в крайних случаях использовали даже арест движимого имущества и его продажу, а выручку обращали на покрытие недоимок [1, с. 98, 99]. «Естественно и просто», но такие жесткие меры касалось только частника.

Есть и соответствующие показательные цифры. Так, за I четверть 1922 г. только по Минскому уезду было отмечено 25 конфискаций на сумму 334 тыс. руб. За II четверть этого года там «имели место» 27 «случаев» на 327 тыс. руб. За III четверть их в Минском уезде оказалось 30 на 567 тыс. руб. За IV четверть оформили 98 случаев на 517 тыс. руб. все «по тому же адресу» [1, с. 98, 99]. И подобная картина по республике какой либо другой не была.

Заметим, что через суды взыскать выявленные недоимки было сложно, так как они оказались массовым явлением. Например, по Витебской губернии в I полугодии 1922 г. недоимки доходили до 60 % всех прямых налогов [7, с. 324].

Данная цифра была огромной и свидетельствовала о разоренности хозяйства, о нежелании населения «делиться» своими доходами и о фактическом отсутствии реального расчета при оформлении налогообложения. Лучше бы налоги были меньше, но выше их собираемость.

Налоги стали для советского государства важным источником бюджетных поступлений, что доказывало внимание к ним среди всего прочего и на трибунах Съездов Советов Белорусской ССР. Так, за январь-сентябрь 1922 г. государственными налогами было покрыто 48 % фактических расходов белорусской республики. Местными налогами было «оплачено» 86 % местных расходов [8, с. 245].

Цифры везде «впечатляли». По Витебской губернии прямыми налогами получили 96 млн руб. образца 1922 г., 101 млн руб. «пришло» от местных налогов и сборов, 69,5 млн руб. принесли косвенные налоги. За все отмеченное выше отчитались на губернском съезде Советов [9, с. 326]. Тяжело было найти какое-либо «исключение». Например, по Гомельской губернии за декабрь 1922 – ноябрь 1922 г. промысловый налог «принес в казну» 795 млрд руб. образца 1921 г. [10, с. 216]. Сколько конечно усилий было «потрачено», чтобы выйти на эти показатели.

Таким образом, мы видим, что в начале 1920-х годов в Белорусской ССР была уже сформирована работавшая по классовому принципу налоговая система. Налоговая система в целом поддерживала развитие общественного сектора в торговле и сдерживала частный сектор.

Список используемых источников

1. Тимофеев, Р. В. Торговля Беларуси в период НЭПа : монография / Р. В. Тимофеев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 164 с.
2. Внутренняя торговля. – М.: Издание МИХ, 1926. – 213 с.
3. Материалы к докладу НКФина Третьей Сессии ЦИК Белоруссии. – Минск, 1922. – 68 с.
4. Жирмунский, М. М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М. М. Жирмунский. – М.: Финансовое издательство СССР, 1927. – 223 с.
5. Отчет СТО Витебского Губэконо. – Витебск, 1921. – 176 с.
6. Натуральный хлебный налог // Красное знамя. – 1922. – № 4. – С. 16.
7. Отчет Витгубисполкома к X съезду Советов за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Витебск, 1922. – 675 с.
8. Белорусская Советская Социалистическая Республика в 1922–23 гг. К 5-му Съезду Советов Белоруссии. – Минск, 1924. – 452 с.
9. Отчет Витгубисполкома к X съезду Советов за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Витебск, 1922. – 675 с.
10. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VI губернскому съезду Советов (декабрь 1921 – ноябрь 1922). – Гомель, 1922. – 417 с.

УДК 94(476):339«1921/1929»

ЦЕНОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НЭПА

Тимофеев Р.В., доцент
ВГУ имени П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: государство, цены, мероприятия, политика.

Реферат. Через ценовые мероприятия государство влияло на состояние жизненного уровня белорусского населения и его покупательную способность. От уровня цен в торговле зависела скорость сбыта товаров, а в экономике в целом – состояние сельскохозяйственного и промышленного производства.

Многоплановость экономических процессов, проходивших в период НЭПа в Белорусской ССР, потребовала от ее ЦК КП(б)Б и СНК использования самых разнообразных рычагов воздействия на торговлю. В итоге развитие торговли во многом направлялось через ценообразование, что в целом помогало стабилизировать социально-экономическую и политическую жизнь белорусского общества.

Одним из первых шагов правительства Белорусской ССР в области ценообразования оказалось введение весной 1921 г. товарообменного эквивалента. Имевшиеся в республике промышленные товары были переоценены по довоенной стоимости с увеличением в 3 раза [1, с. 96; 2, с. 63, 64]. По заявленному государством эквиваленту соотношение стоимости промышленных товаров и сельскохозяйственных товаров было как 1:3 или в пользу промышленного производства и города. Это было сделано с целью получения от крестьянства максимума продовольствия при имевшемся у государства минимуме промышленных товаров.

Так было в многоукладной экономике начала НЭПа не везде. Более реальными естественно оказались цены частного рынка, где купля-продажа товаров велась на